

ПРОПОВЕДЬ НА ПСАЛМЫ

ХОТЯ ТРАДИЦИОННО ПОЭТИЧЕСКИМИ НАЗЫВАЮТ пять книг Ветхого Завета: Книгу Иова, Псалтирь, Книгу Притчей, Книгу Екклесиаста, Книгу Песнь Песней, поэзия составляет около одной трети Библии.^[1] Поэзия сконцентрирована в Псалтири, так называемых книгах мудрости (Иов, Притчи Екклесиаст) и Песни Песней. Не следует забывать, что многие пророки писали возвышенным поэтическим стилем. Древние поэмы содержатся в Пятикнижии (Быт. 49, Исх. 15, Втор. 32-33) и исторических книгах (Суд. 5, 2 Цар. 22).

В этой статье будет предложено краткое введение в изучение библейской поэзии, классификация и особенности псалмов. Также будут даны рекомендации к истолкованию псалмов и представлен наглядный пример подготовки проповеди по псалму с учетом перечисленных рекомендаций.

Псалмы: слово человеческое и Божье

◆ Мы вряд ли ошибемся, предположив, что псалмы — наиболее читаемые тексты Библии после Евангелий. И это неслучайно. Псалмы часто используются в частной и общинной молитвенной жизни. Слова псалмов помогают верующим выразить свою радость, благодарность, веру, сомнения и боль.

Мы верно воспринимаем псалмы как слово человеческое, обращенное к Богу, или же как слово о Боге, обращенное к верующим. Псалтирь — это сокровищница духовности и молитвенной жизни народа Божьего, вобравшая в себя многогранный опыт множества поколений верующих. Но часто за этим всем можно забыть, что псалмы — не только слово человеческое, но и слово Божье. Поразительным образом псалмы сочетают в себе человеческий и божественный компоненты, являясь одновременно словом Божьим и словом человеческим. Дитрих Бонхёффер, размышляя о присутствии молитв в Библии, задается вопросом: «Как же они попали в Библию?... Неужели молитвы к Богу — тоже Слово Божье? Это нелегко осмыслить».^[2] С точки зрения Гордона Фи и Дугласа Стюарта двойная природа псалмов представляет герменевтическую проблему: «как эти слова, обращенные к Богу, действуют в качестве Слова, обращенного от Бога к нам?»^[3] На свой вопрос они отвечают следующим образом:

^[1] Лонгман, С. 168.

^[2] Дитрих Бонхёффер, *Псалтирь — библейский молитвенник* / Пер. с нем.: А. Лейцина. *О душепопечении: нелегальные лекции в Финкенвальде* / Пер. с нем.: Р. Штубеницкая (М.: Центр «Нарния», 2006), 19.

^[3] Гордон Фи, Дуглас Стюарт, *Как читать Библию и видеть всю ее ценность?* (СПб.:

Поскольку это не предложения и не повеления и не истории, иллюстрирующие доктрины, они не действуют в первую очередь как обучение доктрине или моральному поведению. И все же они полезны, когда используются в целях, определенных Богом, который и вдохновил их, чтобы помочь нам (1) выразиться перед Богом и (2) рассмотреть Его пути. Таким образом, псалмы весьма важны для верующего, который хочет получить помощь в Библии в выражении радостей и печалей, успехов и неудач, надежд и сожалений.^[4]

Таким образом, Фи и Стюарт указывают на функциональную ценность псалмов. Кристофер Райт добавляет к этому мысль, что псалмы прекрасно помогают выполнить две основные задачи библейской проповеди: «узнать свое вероучение посредством более глубокого понимания характера и действий Бога» и «крепко держаться своей веры и не отходить от Бога даже в трудных ситуациях».^[5]

Несколько иначе к этому подходит Бонхёффер. Для него псалмы не только молитвы народа Божьего, но прежде всего молитвы Иисуса Христа, слова «Сына Божьего живущего среди людей, к Богу Отцу, живущему в вечности».^[6] То есть, именно по той причине, что Иисус Христос обращался к Отцу, выражая нужды, радости, благодарность и чаяния людей, их слова стали словом Божьим. Для Бонхёффера это очень важная мысль, ведь толь-

Санкт-Петербургский христианский колледж «Логос», 1993), 166.

^[4] Фи, Стюарт, *Как читать Библию*, 166-167.

^[5] Кристофер Райт, *Ветхозаветная проповедь: древняя весть для современного мира* (Черкассы: Коллоквиум, 2017), 239.

^[6] Бонхёффер, *Псалтирь*, 20.

ко участвуя в молитвах Иисуса мы можем быть уверены, что они доходят к своему адресату. Любая молитва вне Иисуса не может быть истинной. Таким образом, человеческие слова псалмов, ставшие словом Божиим, включены в Писание не только, чтобы сообщить нечто о Боге, но чтобы дать нам слова, с которыми обращаться к Богу. Поскольку это слова Сына Божьего, Бог хочет, чтобы мы обращались к Нему, используя их. Слово Божье обогащает наш ограниченный и бедный духовный опыт, уча как и о чем молиться. Это означает, что псалмы структурируют наши переживания и оформляют их с помощью библейских категорий и образов. Такой христологический подход к пониманию и использованию псалмов несколько необычен, но вполне укладывается в понимание природы Писания как слова Божьего, указывающего на Христа — последнее и самое полное Слово Отца.

ОСОБЕННОСТИ БИБЛЕЙСКОЙ ПОЭЗИИ

◆ Критерии, отличающие поэзию от прозы — предмет не угадываемых споров среди ученых. Некоторые идут настолько далеко, что отрицают наличие поэзии в Библии. На самом деле, вопрос в определении понятия поэзии. Так Тремпер Лонгман видит в поэзии более интенсивное использование литературных конвенций чем в бытовой речи и прозе. К таким конвенциям в еврейской поэзии относят лаконичность, параллелизм, образность.

Господи!

Помилуй меня, Господи,
исцели меня, Господи,

не в ярости Твоей
и не во гневе Твоем

ибо я немощен;

ибо кости мои потрясены; (Пс. 6.2-3)

обличай меня

наказывай меня.

Лаконичность

Наиболее распространенная и характерная черта еврейской поэзии — краткость и выразительность. Поэтические тексты состоят из клауз, объединенных семантическим или грамматическим повтором и приблизительно равных по длине. Лаконичность усиливается за счет определенных литературных приемов, таких как опущение части текста или грамматической конструкции (эллипсис) Пс 32.12. В еврейской поэзии редко используются союзы и частицы (*и, но, или*); нечасто встречаются временные (*тогда, когда, после, впоследствии*) и логические (*следовательно и посему*), а также причинные маркеры (*потому что*). Поскольку союзы помогают читателю истолковывать временные или логические связи между утверждениями, их отсутствие вносит в текст элемент намеренной неясности.

Параллелизм

Наиболее характерная особенность ближневосточной поэзии — параллелизм членов. Появление понятия «параллелизм» связывают с лекциями Р. Лаута (R. Lowth) о еврейской поэзии, прочитанными в 1750 году. В результате утвердился традиционный подход (A=B), который до сих пор остается влиятельным: «когда равное говорит о равном, противоположное о противоположном». Это значит, что обе части строки говорят об одном и том же, но при помощи других слов. Цель толкователя — свести две поэтические фразы к одному повествовательному предложению.

Лаут выделил три типа параллелизма: синонимический, антитетический, синтетический. В синонимическом первая часть строки вводит мысль, которая в точности, но другими словами повторяется во второй части. Лаут подразумевал параллелизм грамматической конструкции. Однако сейчас считается, что параллелизм может быть и семантическим, то есть смысловым, и синтаксическим:

Небеса (семантический параллелизм)
 проповедуют
 славу Божью,
 и о делах рук Его
 вещает
 твердь.

День дню передает речь, (синтаксический параллелизм)
 и ночь ночи открывает знание (Пс. 18.2-3).

Синонимический параллелизм может быть неполным:

Господня земля и что наполняет ее,
 [Господня] Вселенная и все живущее в ней (Пс. 23.1).

В антитетическом (контрастном) параллелизме вторая часть строки выражает противоположную мысль:

Ибо знает Господь путь праведных,
 а путь нечестивых погибнет (Пс. 1.)

Порядок второй строки не всегда совпадает с первой.

В синтетическом или конструктивном параллелизме мысль первой строки расширяется при помощи дополнительных членов во второй:

но в законе Господа воля его,
 и о законе Его размышляет он день и ночь!
 И будет он как дерево, посаженное при потоках вод,
 которое приносит плод свой во время свое
 (Пс. 1. 2-3)

Однако позднее было замечено, что предложение Лаута не вполне корректно, поскольку вторая часть параллелизма не повторяет первую в синтаксическом, структурном или семантическом плане, а развивает ее (Пс. 52.1). Этот тип параллелизма предоставляет псалмопевцу наибольшую свободу и гибкость в создании строк, которые направляют, развивают и углубляют движение развитие псалма.

В настоящее время подход Лаута считается упрощенным, поскольку он сглаживает поэтические строки. В 1981 году Джеймс Кугель (James Kugel) предложил другой подход (A<B): «В такое же как А, но в большей мере». То есть, вторая часть строки обычно поддерживает первую, выходя за ее рамки и образуя единое комплексное высказывание (Пс. 54.16). Роберт Олтер (Robert Alter) вводит понятие фокусирования, при помощи которого в одной строке псалмопевец вводит понятия и затем фокусируется на них в другой строке с целью усиления.

емы отражают этот устный характер поэзии. Наиболее распространенные приемы: хиазм – перекрестное расположение членов предложения в первой и второй частях (Пс. 2); замыкание/рамочная структура – повторение строк или фраз, образующих литературный конверт, в начале и в конце композиции (Пс. 8. 1, 9). Замыкание часто указывает на важную богословскую идею, связанную со значением всего псалма (Пс. 117. 1, 29). Эллипсис – пропуск слова в поэтическом или грамматическом блоке (Пс. 113.4). Рефрен – повтор на макроуровне, цель которого чтобы маркировать деление или окончание псалма (Пс. 41-42), придать важность повторяющейся мысли (Пс. 45. 7, 11), пригласить аудиторию к участию (Пс. 23; 135).

Сюда же следует отнести так называемые звуковые приемы. Обычно они очевидны только для тех, кто читает текст на языке оригинала, так как при переводе они теряются. Среди прочего следует отметить аллитерацию – повторение согласных звуков в рамках строки или половины строки (Пс. 126.1); ассонанс – повторение одной гласной или гласных в определенной последовательности в рамках строки или половины строки (Пс. 101.6); паронимазия – использование слов со сходным звучанием (Ис 5.7); акростих – использование одной и той же буквы в начале каждого стиха, половины стиха или строки в порядке алфавита (Пс. 9; 24; 33; 36; 110; 111; 118; 145).

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСАЛТИРИ

◆ Псалтирь – не столько беспорядочное собрание отдельных псалмов, сколько целостная книга, в которой

псалмы организованы в соответствии с некой схемой. Первое, на что следует обратить внимание, это то, что Псалтирь состоит из пяти книг, каждая из которой заканчивается славословием:

Книга I: 1-40	40.14
Книга II: 41-71	70.18-20
Книга III: 72-88	88.53
Книга IV: 89-105	105.48
Книга V: 106-150	150

Уже этот простой факт наводит мысль на сходство Псалтири с Пятикнижием Моисея. Вероятно такое сходство не случайное, а намеренное. Более того, первый же псалом вводит традиционную для литературы мудрости модель двух путей: путь праведного и путь нечестивого. Путь праведного тесно связан с повседневным размышлением о законе Господнем направлении своей воли в соответствии с его наставлениями (Пс. 1).

Количество псалмов-плачей преобладает в первых книгах Псалтири и существенно снижается в четвертой и пятой. Напротив, в последних книгах преобладают псалмы хвалений как отдельных людей, так и сообщества верных. В целом это задает следующую траекторию: от плача к торжеству в сообществе верных.

Кристофер Райт отмечает интересное сходство организации псалмов с историей народа Божьего в Ветхом Завете: книги I и II говорят о ранних годах странствий Давида и постепенном упрочении его царства, завершая образом идеального царя в Пс. 71; книга III содержит упоминания о нечестивых, грехах и неповиновении Израиля, разрушении Иерусалима и изгнании; книга IV говорит о владычестве Яхве (92, 95-98) и уповании на Него (89); книга V содержит песни палом-

ников и вспоминает чудесные дела Бога, явленные в Исходе, заканчивается она славословием. Все это помогает увидеть, как отдельный псалом вписывается в общую структуру книги, и проливает свет на его истолкование.

ТИПЫ ПСАЛМОВ

◆ Существует немало попыток классифицировать псалмы, в этой статье мы предложим шесть основных категорий. Хотя эти категории некоторым образом взаимопроникающие или имеют более мелкие подгруппы, они неплохо классифицируют псалмы и этим направляют читателя к верному прочтению.

Плач (стенания)

Плач составляет большую часть псалмов в Псалтири. Их более шестидесяти, включая индивидуальные и общие жалобы. Индивидуальные плачи (напр., 3, 21, 30, 38, 41, 56, 70, 119, 138, 141), коллективные (напр., 11, 43, 79, 93, 136). Для древних израильтян часто наступали трудные времена, и плач глубоко и честно выражает их бедствия. Некоторые псалмы могут соединять в себе несколько типов: царский псалом и плач.

Что такое плач? Он помогает человеку выразить борьбу, страдание или разочарование Господу от лица индивида, или группы людей. В этом псалме вы просите облегчения, избавления, спасения, помощи. Псалмы плача содержат несколько основных состояний несчастья. Чаще всего это столкновение с врагами, которые готовы убить, они рядом, окружают, насмеются, приготовили оружие. Псалмопевец одинок, безнадежен. Иногда псалмопевец на грани смерти, ужасно болен, силы покидают его. Или же он

обеспокоен собственными мыслями или огорчен действиями (или бездействием) Бога.

Как и большинство псалмов, стенания содержат достаточно стереотипный язык, помогающий выразить общие страхи, переживания, чувства. Также достаточно стереотипна их структура, элементы, которые повторяются (но не всегда в одном порядке).

Пример плача: Пс. 3; 43

- Обращение — начальное обращение Господу, единому истинному Богу, часто в форме восклицания: «Боже мой, Боже мой» или «Доколе, Господи».
- Жалоба и описание бедствия или кризиса.
- Просьба об избавлении — иногда не только выражает просьбу о помощи, но также о возмездии врагам — способ сказать «Боже, избавь от проблем, я не справлюсь с ними».
- Исповедь в грехе (иногда), или заявление о невинности.
- Выражение доверия — псалом не только просит, он также прославляет. Автор зачастую выражает уверенность в участии Бога и вспоминает прошлое, на основании которого он уверен во вмешательстве Бога.
- Славословие — Бога прославляют за Его благодать, силу, способность, верность и т.д. Иногда автор обещает прославить Бога или принести жертвы.

Три из указанных элементов касаются просьбы: обращение («Услышь меня, Боже мой»), жалоба и описание бедствий («Псы окружили меня, не оставляй меня на растерзание»), просьба об избавлении «Избавь меня

от лютых, мне нужна твоя помощь». В то же время ряд элементов обращен вовне как свидетельство: выражение доверия; уверенность в Божьей помощи; открытое прославление. Т.е., псалмы плача — это не только просьба об избавлении, но и поклонение, прославление, благодарность Богу.

Категория плача также включает в себя покаянные псалмы, псалмы-проклятия и песни доверия.

Покаянные псалмы (6, 31, 37, 50, 101, 129, 142) относятся к ситуациям, когда псалмопевец испытывает бедствия, которые он переживает по причине проступка против Бога. Чувство вины и удаленности от Бога характерны для таких псалмов, но также сильный акцент на просьбе о прощении и восстановлении.

Псалмы-проклятия (34; 68; 108; 136) наиболее сложны для христианина, поскольку содержат выражение проклятий и требования возмездия врагам. Эти псалмы — просьба о справедливости и воздаянии нечестивым. Настрой может меняться с заунывного на яростный. Они — естественная реакция пережитые оскорбления: ненависть в ответ на любовь (Пс. 108.4), насмешки над слабостью (Пс. 136). Брань и проклятия это риторический прием, призванный подчеркнуть боль пережитого и выразить ненависть, но не актуализировать ожидаемые наказания. Такой язык напоминает гиперболу в повествовании, функция которой — яркость коммуникации, выходящая за рамки буквализма. Цель этих псалмов — затронуть и воспламенить нас, а не просто информировать. Сказать «Они так поступали/поступают со мной, сделай им то же».

Еще одной подкатегорией плача являются **песни доверия** (10, 15, 22, 26, 61,

62, 90, 120, 124, 130), которые концентрируют внимание на доверии доброте и заботе Бога о Своем народе даже в отчаянные времена. Эти псалмы помогают выразить веру в Бога, хорошо ли, плохо ли идут наши дела.

Псалмы благодарения

Эти псалмы использовались, судя по названию, в ситуациях прямо противоположных обстоятельствам плача. Эти псалмы выражали радость Богу, потому что что-то прошло хорошо, обстоятельства были благоприятны или у людей была причина возблагодарить Господа за Его верность, защиту, благоденствия, услышанную молитву. Псалмы благодарения помогают человеку или группе людей выразить мысли и чувства благодарности. Всего в Псалтири есть шесть общих (групповых) псалмов благодарения (64, 66, 74, 106, 123, 135) и десять индивидуальных (17, 29, 31, 33, 39, 65, 91, 115, 117, 137).

Структурно они выглядят приблизительно так:

- Введение, в котором автор выражает намерение благодарить или прославить Бога;
- Повествовательная часть, в которой автор говорит о сложностях и своем вопле к Яхве об избавлении, в заключении рассказывая о случившемся избавлении;
- Заключение — наиболее разнообразная часть

Псалмы нередко содержат указания на определенные обстоятельства, ставшие причиной благодарения: благодарность за исцеление (Пс. 29; 40); победа над врагом (Пс. 51; 91); благодарность за прощение (Пс. 31); свидетельство об избавлении (Пс. 115).

Гимны хвалы

Гимны — это песни хвалы, исполнявшиеся в храме в священные дни храмовым или общинным хором. Гимны составляют 1/5 всей Псалтири. Эти псалмы концентрируются на восхвалении Господа, за то, что Он таков, за Его величие и Его благорасположение для всей земли и для Своего народа. Господа восхваляют как Творца вселенной (Пс. 8, 18, 103, 148), защитника и покровителя Израиля (Пс. 32, 65, 99, 110, 113, 135, 149), Господа истории (Пс. 102, 112, 116, 144-147). Бог заслуживает восхваления. Эти псалмы специально адаптированы для индивидуальных или групповых молитв во время служения.

Структура подобных псалмов содержит:

- Изначальный призыв к прославлению, обращенный к другим верующим;
- Причина прославления, часто вводится предлогом «ибо»;
- Новый призыв к прославлению.

Гимны Творцу вызывают образы творения, чтобы воздать славу Творцу (Пс. 8; 18; 103). **Псалмы об истории спасения** (77, 104, 105, 134, 135) повествуют об истории спасительных действий Божьих в народе Израиля, особенно освобождение от плена в Египте и создание народа как такового. Израиль, где в определенный момент был рожден Иисус Христос и через Кого передавалось Слово Божье, — конечно, особая нация в человеческой истории, о чем и говорится в этих псалмах. **Псалмы возведения на престол** (23, 28, 46, 92, 94-98) провозглашают правление Бога, которое проявляется в преодолении сил хаоса (Пс. 92. 1-2, 3-4), господстве над народами (Пс. 46.

3; 97. 1-2), среди которых следует возвещать Его владычество (Пс. 95. 3). Видимо, эти псалмы отмечали возведение на престол царей в древнем Израиле, церемонии, которая, может быть, проводилась каждый год. Некоторые богословы пытались доказать, что они представляют также и возведение на трон Самого Господа и использовались как литургии в неких церемониях, отмечавших это, но свидетельства тому недостаточно.

Царские псалмы

Это категория, объединяющей темой которой служит царь (Пс. 2; 17; 19; 20; 44; 71; 88; 100; 109; 131; 143. 1-11). Псалмы могут говорить об особых событиях в жизни царя: коронация (2, 109), брак (44), битва (17, 19, 143. 1-11). Власть царя в древнем Израиле была очень важным институтом, ибо через него Бог давал стабильность и защиту. Бог действует через посредников в обществе, и восхваление функций этих посредников — это именно то, что мы находим в царственных псалмах. Пс. 88 и 131 часто классифицируются как Давидовы псалмы завента, восхваляющие важность выбора Богом родословной Давида. Поскольку эта родословная ведет в конечном итоге к рождению нашего Господа, эти псалмы дают основу Его мессианского служения.

Это подводит нас к мессианским псалмам, в которых речь идет не просто о земном царе. Мессианские псалмы в целом говорят о двух ситуациях: царь и его правление, человек и обстоятельства его жизни. В этом смысле мы видим, как НЗ связывает Пс. 2; 17; 44 и 109 с Иисусом Христом, показывая, что тексты в этих псалмах говорят о Мессии. Также в Новом Завете

отмечены некоторые отрывки из Псалтири, которые полностью реализовались только в Иисусе Христе (Пс. 21.1, 22).

Также к царским псалмам можно отнести еще три типа псалмов. Первая группа – это **литургии обновления завета**, такие как Пс. 49 и 80, созданные для того, чтобы вести народ Божий к обновлению завета, впервые данного Им на горе Синай. Эти псалмы могут эффективно использоваться как направления богослужения для службы обновления.

И, наконец, **Песни Сиона** (45, 47, 75, 83, 86, 121). Иерусалим стал центральным городом Израиля, местом, где был построен храм и с которым связана царственная династия Давида. Иерусалиму, как «святому городу», придается особое внимание в этих песнях. Поскольку в Новом Завете многое вкладывается в символ Нового Иерусалима (небеса), эти псалмы остаются полезными в христианском Богослужении.

Псалмы мудрости

К этой категории можно отнести девять псалмов (1; 35; 36; 48; 72; 118; 126; 127; 132). Эти псалмы перекликаются с темами в Книге Притчей, ведь они восхваляют мудрость как дар Божий Своему народу и связывают ее с Торой. Они призывают народ вновь осознать привилегию и обязанность держаться божественной мудрости посредством духовной чистоты и покаяния. Псалмы мудрости всегда говорят о двух путях. Некоторые используют понятие «литература двух путей». В ней всегда представляется хороший путь и, по контрасту, плохой путь (Пс 1; 48; 72). Выбор доброго пути практически всегда связан с

наставлением Господним (Торой). Функция мудрости – научить видеть разницу между добрым и худым путем. Мысль псалма как бы переходит от одного полюса к другому, показывая положительное и отрицательное. Верным обещано процветание (Пс 1; 111; 118; 126–127). Высокие нравственные принципы, заложенные в этих песнях, делают их вполне понятными и применимыми для современных христиан. Мудрость в ВЗ не имеет отношения к интеллектуальному развитию, мудрость – это умение жить правильно, принимать верные решения.

Псалмы Торы

Есть два таких псалма (1; 118), а также во многих псалмах содержатся элементы размышления о Торе и ее значении для жизни отдельного верующего и всего народа Божьего.

ПОДХОД К ИСТОЛКОВАНИЮ ПСАЛМОВ

Общие рекомендации

◆ Данные общие рекомендации основаны на книге Гранта Осборна «Герменевтическая спираль».

1. Определите строфы псалма или гимна. Это поможет понять общую структуру псалма.
2. Сгруппируйте параллельные строки.
3. Изучите образный язык, обращая внимание как метафоры согласуются со структурой псалма.
4. Попытайтесь определить исторический контекст псалма.
5. Попытайтесь определить, к какому типу он относится псалом и какую цель он преследует.

6. Обратите внимание на развитие тем в рамках всего псалма.

Ниже будет кратко представлен экзегетический анализ Пс. 18 и гомилетические решения, основанные на этом анализе.

Экзегетический анализ Пс. 18

Псалом состоит из трех блоков: 18.2-7 – возведение славы Бога небесами и описание солнца; 18.8-12 – совершенство закона Господня и блага, которые он приносит человеку; 18.13-16 – размышления автора о собственной несостоятельности и обращение к Богу. Первая часть псалма напоминает гимн, вторая – на литературу мудрости. Третья часть похожа на один из покаянных псалмов.

В первой части используется имя Бог (Элохим), в то время как вторая употребляет имя Господь (Яхве). Это может наводить на мысль о связи имени Господа с заветом и Торой, которая была дарована на Синае. Несмотря на использование различных имен Бога псалом обладает целостностью. Это выражается в переходе между частями. Переходным образом служит образ солнца, согревающего всю землю и пронизывающего все своими лучами (18.56-7). Отсюда следует переход к закону Господню, который также пронизывает собой все, именно в свете Торы автор осознает свои погрешности (18.13-14).

Каждый из трех блоков имеют ярко выраженную основную тему: творение, закон, человек. Природа своим существованием вещает о славе Творца. Небеса/твердь, день/ночь, солнце – все эти элементы мироздания неодошвенные, но указывают на Творца как «дела рук Его». Речь небес молчалива (хотя Синаодальный текст

скрадывает этот оттенок), но прокатывается по всей вселенной. Весть звучит постоянно: «день дню... ночь ночи» (18.3). Важный момент: природа персонифицирована и воздает славу Творцу. То есть, она не является конечной реальностью, а всего лишь «дело рук Его».

Вторая часть выписана очень аккуратно, используя разные наименования Торы: закон, откровение, повеление, заповедь, суды. Из этого ряда несколько выпадает фраза «страх Господень» больше относящаяся к отклику на Божье откровение, чем самому откровению. Разные наименования Торы синонимичны и описывают ее многогранность и богатство. Тора обладает качествами превосходства: совершенна, верна, праведна, свята, чиста, истинна. Более того, характеристики Торы иллюстрируются ее воздействием на человека: укрепляет душу, умудряет простых (неразумных), веселит сердце, просвещает очи, пребывает вовек. Воздействие на человека усиливается сравнением Торы с самым ценным – золотом и медом. Тора ценнее этого. Здесь важно увидеть, что представление о законе/Торе у израильтян и у нас существенно отличается. Мы воспринимаем закон как нечто мертвящее и запрещающее, тогда для израильтян это источник жизни. Солнце проливает свет и тепло, закон просвещает и охраняет раба Господня (18.96, 12). Тору можно сравнить с деревом жизни. Можно также указать, что жизнь была явлена в Слове воплощенном – Христе Иисусе.

Третья часть обращена внутрь человека – сердце и мотивы. Здесь наблюдается контраст по сравнению с двумя предыдущими частями псалма: гармоничное и радостное движение небес-

ных светил и отражение Божьей славы в творении; совершенство и святость наставления/закона Господня; тайные и явные погрешности человека. Человек явно выпадает из общей гармонии. Финальная молитва содержит обращение к Господу как твердыне и Избавителю, первое указывает на убежище человека, второе — на защиту.

Основные вопросы, требующие более подробного объяснения: (1) молчаливая речь творения; (2) подумать, в какой момент проповеди лучше объяснить образ солнца и его связь с действием закона; (3) объяснить разницу в представлении о законе у нас и у израильтян, объяснить, что такое Тора как наставление Господне; (4) обратить внимание на динамику от макрокосма (вселенная) к микрокосму (человек), а также указать на диссонанс между человеком и всем остальным творением.

Экзегетический тезис: человек не в гармонии со всем творением, задача псалма — показать, что источник гармонии и жизни Бог и Его наставление/закон.

Гомилетические решения

В тексте явно заметны три голоса: мироздания, Торы и человека. Проповедь должна быть организована вокруг этих трех голосов и с учетом двух переходов: от мироздания к Торе и от Торы к человеку.

При описании первых двух частей следует показать слушателям гармонию и надежность творения и слова Господня, которые отражают величие и надежность Господа. Следует использовать образ солнца, позволяющий связать первый и второй голоса.

Переход к третьему голосу следует драматизировать, подчеркнув дисгар-

монию. Хорошим приемом может быть образ хора/оркестра и диссонанса между хором/оркестром и солистом.

Гомилетический тезис: Наставление Господне указывает на Избавителя, возвращающего человеку гармоничные отношения с Творцом.

Проповедь на Пс. 18

Ниже представлена реальная проповедь, которая была неоднократно произнесена в разных церквях (Украина, США, Шотландия).

Введение

Во время обучения в семинарии вместе с другим студентом я проходил летнюю практику в Закарпатье. Мы жили в одном из горных селений недалеко от границы с Румынией. Одно из самых сильных впечатлений, оставшихся у меня после той поездки — прекрасные высокогорные пейзажи, а также невероятно близкое и усеянное бесчисленными яркими звездами небо. Ничего подобного раньше я не встречал. До сих пор воспоминание того неба заставляет биться мое сердце сильнее. Думаю, каждый из нас хотя бы раз в жизни испытывал нечто подобное. И будь у нас хоть часть того поэтического таланта, которым обладал Давид, наш мир знал бы много гимнов, подобных Пс. 18.

Это великий и прекрасный гимн. К.С. Льюис однажды так охарактеризовал его: «Я считаю Пс. 18 величайшим из всех псалмов и одним из величайших лирических стихотворений». Вряд ли кто-то будет спорить с этим. Это действительно великий псалом. Но, в то же самое время, это очень странный псалом. В нем автор достаточно резко переходит от размышлений о небесах и солнце к закону Господню, а затем —

к мыслям в сердце человека. Переходы настолько резкие, что это заставило некоторых ветхозаветников говорить об изначальном существовании двух-трех псалмов, которые были сведены вместе окончательными редакторами, сформировавшими Псалтирь. Может быть они правы, но мне кажется, что в этом псалме мы имеем дело с тремя разными голосами, сливающимися в одном хоре. Прислушаемся. О чем говорит каждый из них, и все они вместе?

Голос первый – хваление Богу в природе (2–7 ст.)

С самого начала автор псалма указывает, что природа самим своим существованием свидетельствует о Боге. Небеса, звезды, луна и солнце напоминают хор, славословящий Творца и возвещающий о Его славе. Они неодошественные, но самим своим существованием указывают на Бога. Подобно тому, как здание указывает на талант архитектора, картина – на мастерство художника, а искусно сервированный стол на любовь и заботу хозяйки, так природа говорит о Творце.

Небеса проповедуют славу Божию, и проповедь эта длится круглосуточно (день дню, ночь ночи), не умолкая никогда. Она простирается до края земли.

Речь небес двояка: она обращена ко всему человечеству как свидетельство о величии Творца, и к самому Богу, как выражение хвалы и восторга. Особенность этой речи в том, что мы не слышим физического голоса, однако он доносится до края Вселенной. Именно так стоит понимать Пс. 18.4. Синодальный текст наводит на мысль, что голос слышится во всех народах: «нет языка и наречия, где не

слышался бы голос их». Однако украинский перевод Огиенко передает эти слова иначе: «без мови й без слів, не чутий їхній голос». Это молчаливая проповедь. Такое высказывание называется оксюмороном, то есть когда понятие содержит в себе противоречие: сухая вода, живой мертвец, круглый квадрат. То есть, проповедь звучит, но без слов. Она не слышима, но видима, поскольку небеса возвещают славу Бога, указывая своим существованием на Него.

К сожалению, голос небес слышит не каждый, но только тот, кто открыт небесному откровению и цели Бога. Для одних небеса и звезды – указание на величие и премудрость Творца, а для других только лишь светила, произошедшие в результате Великого взрыва и других процессов, запустивших Вселенную.

Тем не менее, голос небес задает ритм хоралу. Он похож на ритм-секцию в джаз-группе или басовой партии в хорале. Ритмичное вращение светил, смена дня и ночи – все это создает ритм и ощущение стабильности существующего миропорядка.

Голос второй – слава Бога в законе (8–12 ст.)

Здесь совершается первый переход: от небес и солнца к закону. Псалом концентрирует внимание на законе, наставлении Господнем. Именно это означает еврейское слово «тора».

Мы часто ошибочно связываем закон исключительно с предписаниями, содержащимися в книгах Исход, Левит, Числа. Но ведь на самом деле, все эти предписания имеют значение только, если прочитывать их в связи с развертывающейся историей народа Божьего, вписанной в широкий контекст истории человечества от сотво-

рения мира. Пятикнижие Моисея повествует о творческом акте Бога, в результате которого появилось все, что мы видим вокруг себя. Именно из закона мы узнаем, почему мир таков, как он есть, что нарушило изначальную гармонию Божьего творения. Здесь же перед нашими глазами разворачивается Божий замысел по созданию Его народа, через который благословятся все племена земные. Книги закона рассказывают не только о провалах человека, но и о величайшей

милости и долготерпении Божьем. Истории из жизни патриархов и странствий израильтян в пустыне служат образами, предупреждающими против непослушания и учащими правильным ценностям и взаимоотношениям с Богом. Мы привыкли к мысли о том, что закон это предписания, которые запрещают, угнетают, порабощают, угрожают. Но в этом псалме закон дает жизнь! Обратите внимание, как закон представлен в псалме:

Закон	>	совершен	} →	совершенства закона отражают совершенства Законодателя
Откровение	>	верно		
Повеления	>	праведны		
Заповедь	>	светла		
Страх Господень	>	чист		
Суды Господни	>	истина		

Заметьте, как псалом переходит к описанию наставления Господня. В конце первой части псалма наше внимание переключается на солнце, его восход и прохождение по небосводу. Оно уподобляется жениху, вышедшему из брачного шатра и излучающему великолепие, силу и довольство, и воину или герою, готовому преодолеть любые препятствия и явить свою силу. Его лучи пронизывают все, освещая и согревая всю землю. В детском стихотворении Корнея Чуковского «Краденное солнце» описывается ситуация, когда крокодил проглотил солнце и землю окутала тьма. Жизнь остановилась. Все звери охвачены тоской и горем. Семьи потеряли друг друга. И только после того, как медведь заставил крокодила отпустить солнце, жизнь воспрянула снова: родители нашли своих детей, растения и деревья начали расти и приносить плод, радость и ликование охватило всех. Невозможно представить себе жизнь на земле без действия солнца.

Таково же действие закона/наставления Господня. Оно:

- укрепляет душу — дает силу и поддержку ослабевающему духу человека;
- умудряет простых — мудрость — это умение жить, без которого жизнь ведет к катастрофической глупости и трагедиям;
- веселит сердце — дает радость, которая коренится в праведной жизни перед Богом;
- просвещает очи — открывает сияние истины и проливает свет на реалии человеческой жизни;
- пребывает вовек — учит верному отношению к Богу и Его закону, так как страх Господень — отклик на заповеди Божьи;

- все праведны — закон праведен из-за своего источника — Бога, и он же учит праведности пред Богом.

Образ Торы отсылает нас к началу — Быт 1-3. Там все началось с творения, но привело к дереву познания добра и зла, вкусив от которого человек потерял связь с Господом. Закон, наставление Господне — это древо жизни, приобщение к которому оживляет всего человека. Именно благодаря наставлению Господню человек получает доступ к божественному откровению. Слово Господне раскрывает человеку правду о Боге и о самом человеке. Оно указывает путь, которым человеку следует идти. Как солнце разливает свет и тепло, так и закон охраняет и просвещает человека. Жизнь в соответствии с наставлением Господним приводит человека к величайшим благам.

Если творение указывает на Творца (Элохим) всего мироздания, то закон отсылает нас Господу (Яхве) завета. Ведь закон дается только тем, кто избавлен, с кем был заключен завет-союз чтобы они стали народом-священником, с теми, кто уже часть Божьего народа. И творение и закон составляют поразительную гармонию свидетельства о Боге.

Голос третий — молитва человека (13-16 ст.)

Тон автора меняется. Хвала творения и совершенство закона приводит его к осознанию собственной ограниченности и несостоятельности. Этот второй переход очень неожиданный, но естественный. Видение славы Господа не может не приводить к пониманию собственных грехов и пороков. Так было когда-то с пророком Исайей, увидевшем Господа на престоле (ср. Ис. 6). Наставление Господне застав-

ляет задуматься о самом сокровенном, тайном. Свет Божьего Слова проникает в самые потаенные уголки сердца.

Но здесь мы сталкиваемся с парадоксом: во всем творении только человек выпадает из стройного хора. Причина этого — в сердце, в глубине естества человека. Это очень похоже на следующую картину. Представьте себе огромный концертный зал. Публика собирается в предвкушении блестящего исполнения хора. Зрители рассаживаются по местам, свет гаснет. Аплодисменты, и после короткой паузы начинается действие. Вступительные аккорды задают основную тему произведения. Мощная басовая партия отмеряет ритм. Гобой и духовая секция наполняют пространство композиции. Скрипки и флейты ведут мелодию. Зал замер в ожидании того момента, когда вступит солист. Кульминационный момент, солист открывает рот и... фальшивит. Все насмарку. Небеса отражают славу Бога, закон говорит о Его совершенстве, а человек, часть общины завета — нет!

Но автор псалма желает слиться с общим хором. Он создан по образу и подобию Божьему. Ведь это его предназначение — быть представителем Господа на земле. Как это сделать? Последние строки псалма становятся очень личными. Давид называет Господа Твердыней и Избавителем, понимая, только Он может помочь ему слиться с общим хором славословия.

Здесь стоит сказать, что со времени Давида человечество и каждый человек в отдельности все так же выпадает из общей гармонии Божьего творения.

К сожалению, даже понимая это, мы не имеем внутренних сил к возвращению. Божье наставление, записанное в законе, у пророков и в писаниях ВЗ указывает на единого, через кого возможно восстановить порушенные отношения – Иисуса Христа, Господа и Спасителя. Именно Он – единственный «путь и истина и жизнь» и только «через Него мы приходим к Отцу». В этом смысле мы находимся в более выгодном положении, чем Давид. Ведь именно в последние дни Бог

«говорил нам в Сыне Своем» и в Нем предложено решение нашего непопадания в цель. Сын Божий вочеловечился, подчинился закону, принял крестную смерть, чтобы возвратить блудных сыновей и дочерей к Творцу, Спасителю и Господу всех.

О чем говорит каждый голос и все вместе? Наставление Господне указывает на Избавителя, возвращающего человеку гармоничные отношения с Творцом.

Рекомендуемая литература

- Бонхёффер, Дитрих. *Псалтырь – библейский молитвенник* / Пер. с нем.: А. Лейцина. *О душепопечении: нелегальные лекции в Финкенвальде* / Пер. с нем.: Р. Штубе-ницкая. М.: Центр «Нарния», 2006: 11-91.
- Виланьюева, Фередиго Дж. «Проповедь по плачам». В Гренвилл Дж. Р. Кент, Пол Дж. Кисслинг и Лоуренс А. Тернер (ред.) *И начав от Моисея...* / Пер. с англ. М.: Религиозная Организация «Евангельский Христианский Центр Апостола Павла», 2012: 69-89.
- Гейченко А. «Введение в поэтические и учительные книги Библии». В *Славянский библейский комментарий*. Киев: ЕААА, Книгоноша, 2016: 526-529.
- Кондюк Д. и др. «Книга Псалтирь». В *Славянский библейский комментарий*. Киев: ЕААА, Книгоноша, 2016: 580-732.
- Лоусон, Стивен Дж. *Псалтырь: Экспозиционный комментарий. Часть I: Псалмы 1–74*. СПб.: Библия для всех, 2010.
- _____. *Псалтырь: Экспозиционный комментарий. Часть II: Псалмы 75–150*. СПб.: Библия для всех, 2010.
- _____. *Псалтырь: Руководство по экспозиционной проповеди. Часть III: Как проповедовать по Псалмам*. СПб.: Библия для всех, 2010.
- Осборн, Грант Р. *Герменевтическая спираль: общее введение в библейское толкование* Одесса: Е-ААА, 2009: 285-306.
- Райт, Кристофер. *Ветхозаветная проповедь: древняя весть для современного мира* Черкассы: Коллоквиум, 2017.
- Фи, Гордон и Дуглас Стюарт. *Как читать Библию и видеть всю ее ценность*. СПб: Библия для всех, :
- Фёрт, Дэвид Дж. «Проповедь по гимнам хвалы». В Гренвилл Дж. Р. Кент, Пол Дж. Кисслинг и Лоуренс А. Тернер (ред.) *И начав от Моисея...* / Пер. с англ. М.: Религиозная Организация «Евангельский Христианский Центр Апостола Павла», 2012: 90-106.